

Серия «История»
2025. Т. 51. С. 56–64
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94(571.54)

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.56>

«Дело бесспорно нужное нашему банку и интересам державы»: о роли кяхтинского купца И. Д. Сеницына в укреплении российско-монгольских экономических связей в начале XX в.

А. М. Плеханова, А. А. Ширапов*

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ,
Российская Федерация*

Аннотация. Раскрывается роль кяхтинского купца И. Д. Сеницына в развитии российско-монгольских экономических отношений и продвижении имперских интересов в странах Внутренней Азии; анализируется его вклад в становление банковской системы, расширение предпринимательской активности, распространение образования и просвещения в Западном Забайкалье.

Ключевые слова: кяхтинское купечество, И. Д. Сеницын, Русско-Китайский банк, Монголия, золотодобыча.

Благодарности. Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5).

Для цитирования: Плеханова А. М., Ширапов А. А. «Дело бесспорно нужное нашему банку и интересам державы»: о роли кяхтинского купца И. Д. Сеницына в укреплении российско-монгольских экономических связей в начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 51. С. 56–64. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.56>

Original article

“A Matter That is Undoubtedly Necessary for Our Bank and the Interests of the State”: On the Role of the Kyakhta Merchant I. D. Sinitsyn in Strengthening Russian-Mongolian Economic Ties at the Beginning of the 20th Century

A. M. Plekhanova, A. A. Shirapov*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the role of the Kyakhta merchant I.D. Sinitsyn in the development of Russian-Mongolian economic relations and the promotion of imperial interests in the countries of Inner Asia; his contribution to the formation of the banking system, the expansion of entrepreneurial activity, the spread of education and enlightenment in Western Transbaikalia is analyzed.

Keywords: Kyakhtin merchantship, I.D. Sinitsyn, Russo-Chinese Bank, Mongolia, gold mining.

© Плеханова А. М., Ширапов А. А., 2025

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

For citation: Plekhanov A.M., Shirapov A.A. "A Matter That is Undoubtedly Necessary for Our Bank and the Interests of the State": On the Role of the Kyakhta Merchant I.D. Sinityn in Strengthening Russian-Mongolian Economic Ties at the Beginning of the 20th Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 51, pp. 56-64. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.56> (in Russian)

С момента основания в 1727 г. Кяхта на протяжении двух последующих столетий занимала ведущее место в проведении экспортно-импортных операций между Россией и Китаем. В 1860-е гг. общий объем кяхтинской торговли составлял около 30 млн руб. [9, с. 464]. Однако к началу XX в. Кяхта почти совершенно утратила международное торговое значение. Негативно на состоянии кяхтинской торговли сказались глобальные изменения транспортных маршрутов из Китая в европейские страны и Российскую империю, произошедшие во второй половине XIX в. В связи с открытием китайских портов более затратный сухопутный маршрут, пролежавший через Кяхту, стал постепенно утрачивать свое значение. Введенная в эксплуатацию в начале XX в. Транссибирская железнодорожная магистраль, обойдя Кяхту стороной, «совершенно и навсегда отвлекла чайные грузы» [6, с. 23].

Казалось бы, Кяхта должна была окончательно лишиться статуса международного торгового центра. Однако в 1908 г. ее торговый оборот составил около 12 млн руб., увеличившись по сравнению с 1903 г. (всего за пять лет) вдвое [8, с. 28]. Причина заметного подъема заключалась в динамичном развитии российско-монгольских торговых отношений.

В начале XX в. Монголия входила в число главных поставщиков сырья в Российскую империю. Так, если в 1898 г. было ввезено монгольских товаров на сумму 638 тыс. руб.¹, то через десять лет эта цифра составила почти 2 млн 200 тыс. руб.² Главными акторами экономической жизни российско-монгольского трансграничья стали кяхтинские предприниматели. Во многом благодаря их личной инициативе, энергичным действиям и деловой активности в начале XX в. стало расширяться экономическое влияние Российской империи в Монголии. Одним из наиболее авторитетных кяхтинских купцов и промышленников, внесших огромный вклад в развитие и укрепление российско-монгольских экономических связей, был Иннокентий Дмитриевич Сеницын (1862–1938).

Уроженец Кяхтинской слободы И. Д. Сеницын принадлежал к числу потомственных купцов 1-й гильдии, составляя круг наиболее состоятельных жителей Западного Забайкалья [4, с. 59]. Из всего многочисленного сословия именитого кяхтинского купечества только И. Д. Сеницын и А. Я. Немчинов были удостоены чести присутствовать в качестве приглашенных гостей на торжествах по случаю коронации императора Николая II 14 мая 1896 г.³

Иннокентий Дмитриевич Сеницын был разносторонне развитой личностью, имел хорошее образование, знал иностранные языки. Об этом, в частности, свидетельствуют воспоминания итальянского журналиста Луиджи

¹ Обзор Забайкальской области за 1898 год. Чита : Тип. Забайк. обл. правления, 1899. С. 10.

² Обзор Забайкальской области за 1908 год. Чита : Тип. Забайк. обл. правления, 1909. С. 40–41.

³ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1897 год. Томск : Изд. Ф. П. Романова, 1897. С. 34–35.

Барзини, посетившего Кяхту в 1907 г. в составе автомобильной команды князя Сципиона Боргезе – участников международного ралли по маршруту Пекин – Париж. Согласно свидетельству Л. Барзини, И. Д. Сеницын, принимавший их в своем доме, был очень интеллигентным человеком и гостеприимным хозяином. Беседа между итальянцами и И. Д. Сеницыным велась на французском языке, которым тот свободно владел [13, р. 299–305].

Будучи сам прекрасно образованным, И. Д. Сеницын отстаивал идею широкого распространения грамотности среди населения. В 1888 г. купец на собственные средства открыл в с. Усть-Киран Дмитровскую миссионерскую школу, посвятив ее создание памяти своего отца, кяхтинского купца 1-й гильдии Дмитрия Васильевича Сеницына⁴. Являясь действительным членом Троицкосавско-Кяхтинского отделения Императорского русского географического общества, И. Д. Сеницын стал одним из главных учредителей Троицкосавской общественной библиотеки. Совместно со своей супругой Серафимой Яковлевной Сеницыной (дочерью кяхтинского купца 1-й гильдии Якова Андреевича Немчинова) основал и содержал первый в Кяхте детский приют, выплачивая персональные стипендии неимущим ученикам местной гимназии и Иркутской медицинской школы [5, с. 82]. Супруги Сеницыны состояли почетными пожизненными членами Комитета по улучшению средств женских гимназий и прогимназий Забайкальской области⁵. Значителен вклад И. Д. Сеницына в изучение природы родного края. Териологическая коллекция Кяхтинского краеведческого музея имени академика В. А. Обручева формировалась в том числе из подаренных купцом экспонатов [10, с. 32, 33, 38]. За свои многочисленные заслуги супружеская чета Сеницыных была удостоена звания почетных граждан Кяхты.

Кроме выдающихся успехов на ниве благотворительной и просветительской деятельности И. Д. Сеницын являлся активным участником многих бизнес-инициатив, оказавших заметное влияние на развитие российско-монгольских экономических отношений. Первым и наиболее известным проектом И. Д. Сеницына стало открытие в Забайкалье отделения Русско-Китайского (Азиатского) банка. Офис учреждения в Кяхте начал свою работу в 1897 г. – одним из первых на территории Российской империи. И. Д. Сеницын стал его бессменным директором. Согласно положениям Устава банка Кяхтинское отделение с первых дней своей работы предоставляло своим клиентам широкий спектр финансово-кредитных услуг: от выдачи ссуд и приема вкладов до страхования имущества⁶. Доступ к современным банковским услугам положительно отразился на предпринимательской активности. Помощь в сопровождении бизнеса, предоставление необходимых для развития дела кредитов оказали позитивное воздействие на местную промышленность и торговлю. К 1911 г. в районе российско-монгольского приграничья работало 35 предприятий обрабатывающей промышленности,

⁴ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 261. Оп. 1. Д. 192. Л. 9.

⁵ Памятная книжка Забайкальской области на 1898 год. Ч. 2. Чита : Тип. Торг. дома «П. А. Бадмаев и Ко», 1898. С. 272.

⁶ Устав Русско-Китайского банка (Собрание узаконений и распоряжений Правительства № 194, 18 декабря 1895 г.). СПб. : Тип. А. Бенке, 1901. С. 41–45.

объем выпускаемой ими продукции составлял 425 тыс. руб. Небольшие по размеру заводы Троицкосавска изготавливали строительные материалы, кожаные и шерстяные изделия, продукты питания, мыло, свечи и т. д.⁷

Помимо содействия предпринимательской активности Кяхтинское отделение Русско-Китайского банка под руководством И. Д. Сеницына сыграло заметную роль в продвижении российских интересов в странах Внутренней Азии. В первую очередь здесь следует отметить участие учреждения в организации экспорта европейского серебра в пределы Цинской империи. Для российского бизнеса операции с драгоценным металлом на внутреннем рынке Китая имели крайне важное значение, позволяя извлекать большие прибыли. Кяхтинский офис банка, расположенный на границе с Монголией, играл ключевую роль в экспорте серебра. Служащие отделения совместно с сотрудниками Кяхтинской таможни контролировали его доставку и последующую отправку в Цинскую империю. Ежегодно на внутренний рынок Китая через Кяхту поступали многие тонны драгоценного металла. Так, только с января 1900 г. по апрель 1902 г. было экспортировано около 3600 пудов серебра [12, с. 89–91].

Немаловажное значение имело содействие Кяхтинского филиала банка в организации добычи золота в Монголии с последующим ввозом его в Российскую империю. Банк тесно сотрудничал с Акционерным обществом рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии («Монголор»), занимавшимся с 1900 г. разработкой золотоносных месторождений. Под руководством И. Д. Сеницына была налажена доставка на прииски «Монголора» необходимого оборудования и продуктов питания. Добытое монгольское золото переправлялось в сопровождении сотрудников банка в Кяхту, где сдавалось в местное отделение казначейства Российской империи [11, с. 191–192].

Продвижению российской экономической экспансии должен был содействовать созданный при Кяхтинском отделении по личной инициативе И. Д. Сеницына аналитический центр, занимавшийся сбором и обработкой информации о Монголии. По мнению директора, озвученному им в письме в адрес Правления учреждения в Санкт-Петербурге, отделение в Кяхте – «главнейшем международном торговом центре и единственных на обширной и дикой границе открытых воротах в Монголию» – не может исполнять роль лишь банковской конторы. А потому набранные И. Д. Сеницыным сотрудники учреждения владели монгольским языком и прекрасно разбирались в обычаях населения соседней страны. Собранные ими сведения легли в основу отчета, отправленного И. Д. Сеницыным в апреле 1907 г. в адрес Иркутского офиса учреждения. В нем содержалась подробнейшая информация об административно-территориальном устройстве Монголии, особенностях ведения делопроизводственной документации местными чиновниками, в частности раскрывалась применявшаяся местными чиновниками мошенническая схема получения кредитов под фальшивые долговые расписки. В письме бы-

⁷ Обзор Забайкальской области за 1911 год. Чита : Тип. Забайк. обл. правления, 1915. Ведомость № 3.

ло рекомендовано как можно скорее донести данную информацию до руководства банка⁸. На наш взгляд, доклад И. Д. Сеницына был попыткой предотвратить закрытие Ургинского отделения учреждения, с плачевным состоянием дел которого он, несомненно, был знаком. Главный офис банка в Монголии к тому времени находился в тяжелом положении, вызванном большими финансовыми потерями. Одной из причин сложившейся ситуации стала ошибочная стратегия развития банка в Монголии, вызванная отсутствием у правления информации об особенностях внутреннего устройства страны и ее финансового рынка [7, с. 121]. К сожалению, старания И. Д. Сеницына не увенчались успехом, и к 1910 г. филиал банка в Урге был ликвидирован. Иннокентий Дмитриевич возглавлял Кяхтинское отделение Русско-Китайского (Азиатского) банка вплоть до его закрытия в 1919 г.

Другим проектом, реализованным при непосредственном участии И. Д. Сеницына, стало создание первой на территории Монголии противочумной станции. Поскольку основу монгольского экспорта составляла продукция животноводства, актуальной была проблема организации прививочных мероприятий монгольскому скоту. Запрет на ввоз в Российскую империю непривитого скота из Монголии создавал препятствия развитию торговых отношений. Весной 1903 г. группа кяхтинских купцов во главе с И. Д. Сеницыным создала акционерное общество «для основания ветеринарно-противочумной станции в Монголии», возглавить которую пригласили заведующего Читинской противочумной станцией А. А. Дудукалова. После получения в июне 1903 г. разрешения от властей в районе р. Иро была открыта первая в Монголии ветеринарно-противочумная станция. К началу 1904 г. удалось вакцинировать свыше 1000 голов скота [3, с. 101–102]. Деятельность противочумной станции, в создании которой участвовал И. Д. Сеницын, была довольно результативной. Если в 1903 г. через Кяхту было импортировано различных видов скота на сумму 483 тыс. руб.⁹, то спустя семь лет – в 1910 г. – только крупного рогатого скота из Монголии было ввезено более чем на 677 тыс. руб.¹⁰

Еще один значимый проект И. Д. Сеницына, направленный на укрепление экономических связей России со странами Внутренней Азии, связан с развитием золотодобывающей промышленности Монголии. После Синьхайской революции 1911 г. Монголия объявила о своей независимости. С целью укрепления суверенитета страны монгольское правительство обратилось за помощью к Российской империи. 21 октября 1912 г. в Урге было подписано двустороннее Дружественное соглашение о признании Россией автономной Монголии. В обмен на поддержку независимости со стороны Российской империи монгольские власти наделили русских подданных рядом привилегий на территории страны. Так, согласно положениям ст. 7 им предоставлялось право вести разработку и добычу полезных ископаемых¹¹. Одним из

⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 632. Оп. 1. Д. 282. Л. 2, 2 об.

⁹ Обзор Забайкальской области за 1903 год. Чита: Тип. Забайк. обл. правления, 1904. С. 66.

¹⁰ Обзор Забайкальской области за 1910 год. Чита: Тип. Забайк. обл. правления, 1914. С. 77.

¹¹ Дружественное соглашение о признании Россией автономной Монголии. 21 октября 1912 г. // Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сб. док. В 2 ч. Ч. 1. М.: Граница, 2019. С. 28–30.

первых российских промышленников, заключивших с властями Монголии соглашение о добыче полезных ископаемых, стал И. Д. Сеницын. В конце 1912 г. им были получены две концессии на разработку золота в «хошунах Ван-чжамиян-дорджи и Чин-сучжигту-нумун-хан-шаби сроком на 20 лет» с уплатой пошлины в размере 20 % от стоимости добытого драгоценного металла. По условиям второго договора с правительством Монголии, И. Д. Сеницын мог вести разработку месторождений на территории «пяти караулов: Манчжа, Куй, Ашенга, Хусулок и Ордого в течение 20 лет». В пользу монгольской казны полагалось выплачивать ежегодно 25 % от стоимости полученного золота [2, с. 88–89]. И. Д. Сеницын рассматривал деятельность по добыче золота в Монголии не только как выгодный бизнес, но и, как отмечалось им в телеграмме в адрес Иркутского офиса Русско-Азиатского банка, «дело бесспорно нужное нашему банку и интересам державы»¹². Летом 1913 г. им была направлена в район рек Байдарик и Туин-Гол первая геологоразведочная экспедиция под руководством горного инженера П. Сверидова, подтвердившая наличие золота [3, с. 62]. Понимая важность качественной разведки золотых месторождений, И. Д. Сеницын не жалел средств на их организацию. Новая экспедиция на берега р. Туин-Гол, состоявшаяся в октябре 1913 г., получила «на путевые расходы» 8 плиток серебра весом в 1 пуд 6 фунтов¹³.

В конце 1913 г. И. Д. Сеницын вместе с тремя известными кяхтинскими купцами К. В. Титовым, А. Д. Могильниковым и Ф. Б. Голиковым создали совместное акционерное предприятие «Кяхтинское золотопромышленное товарищество». По оценке проведенных геологоразведочных мероприятий, приблизительные запасы золота на территории, арендуемой товариществом, составляли свыше 2 тыс. пудов¹⁴. Из-за отсутствия точных сведений сложно определить точное количество добытого товариществом Сеницына монгольского золота. Исходя из косвенных данных, можно сделать предположение, что размер извлеченного драгоценного металла был весьма значителен. Так, согласно отчетам за период с 1913 по 1916 г. только на добычу и разведку золота в Саин-Ноинхановском аймаке товариществом было истрчено свыше 350 тыс. руб.¹⁵ В письме своему компаньону В. К. Титову, датированном 1915 г., И. Д. Сеницын сообщал, что деятельности приисков сильно мешают «хищники-монголы, числом свыше 200 человек». По донесениям работников, нелегальными старателями летом 1915 г. было незаконно добыто свыше 2 пудов золота, «в том числе самородки весом в 7 фунтов»¹⁶. При этом они использовали крайне примитивные средства добычи драгоценного металла. В распоряжении работников приисков, принадлежавших товариществу, имелось более совершенное оборудование, в частности, паровой бур [Там же]. Таким образом, размер добытого товариществом золота явно должен был быть намного больше, чем нелегальными старателями. К сожалению, в связи

¹² ГАРБ. Ф. 111. Оп.1. Д. 120. Л. 1, 1 об.

¹³ Там же. Д. 116. Л. 2.

¹⁴ Там же. Д. 125. Л. 45.

¹⁵ Там же. Л. 44.

¹⁶ Там же. Л. 45 об.

с началом Первой мировой войны и революционными событиями 1917 г. золотодобывающие предприятия И. Д. Сеницына в Монголии не смогли развернуться в полной мере.

Революции и Гражданская война кардинально изменили жизнь Кяхты и ее именитого купечества. Несмотря на имевшуюся у И. Д. Сеницына возможность эмиграции и вывода капиталов за границу, он ею не воспользовался. Супруги Сеницыны остались жить в Кяхте [1, с. 42]. В начале 1930-х гг. в ходе развернувшихся в стране массовых репрессий И. Д. Сеницын был арестован и отправлен в ссылку, где работал «кустарем-подеревщиком». В 1938 г. он был расстрелян, 24 ноября 1959 г. реабилитирован¹⁷.

Кяхтинский купец Иннокентий Дмитриевич Сеницын, безусловно, являлся многогранной личностью, сочетавшей в себе качества успешного коммерсанта, щедрого мецената, эффективного управленца и настоящего патриота своей страны. Внушительен вклад почетного гражданина Кяхты в развитие образования и просвещения населения Западного Забайкалья, становление банковской системы и расширение предпринимательской активности в регионе. Благодаря реализованным под руководством И. Д. Сеницына бизнес-проектам, направленным на расширение российско-монгольских экономических связей, получила дополнительный импульс развития экономика как приграничного Западного Забайкалья, так и Монголии. При этом особо надо отметить высокий патриотизм И. Д. Сеницына. Все коммерческие инициативы именитого кяхтинского купца не только преследовали цель увеличения собственного капитала, но и содействовали укреплению российского экономического и политического влияния в странах Внутренней Азии.

Список литературы

1. *Батоцыренов Э. А., Попова Т. Г.* Монголо-тибетская экспедиция П. К. Козлова в письмах Е. П. Горбуновой // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. 2017. № 2. С. 40–45.
2. *Болобан А. П.* Монголия в ее современном торгово-экономическом отношении : Отчет агента Министерства торговли и промышленности в Монголии А. П. Болобана за 1912–1913 год. Петроград : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. 207 с.
3. *Даревская Е. М.* Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX веков. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1994. 396 с.
4. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 4. С – Я. Кн. 1 / под ред. Дамешека Л. М., Резуна Д. Я. Новосибирск : РИПЭЛ плюс, 1997. 180 с.
5. Необычная Кяхта / авт.-сост. Л. Б. Цыденова. Улан-Удэ : НоваПринт, 2018. 176 с.
6. *Осокин Г. М.* На границе Монголии: Очерки и материалы к этнографии Юго-Западного Забайкалья. СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1906. 304 с.
7. *Плеханова А. М., Ширапов А. А.* Ургинское отделение Русско-Китайского банка (1900–1910 гг.): нелинейная история // Вопросы истории. 2020. № 10 (2). С. 115–125.
8. *Свечников А. П.* Русские в Монголии. СПб. : Энергия, 1912. 150 с.
9. *Субботин А. П.* Чай и чайная торговля в России и других государствах : производство, потребление и распределение чая. СПб. : Тип. Север. телеграф. агентства, 1892. 706 с.
10. *Цыбиктаров А. Д., Попова Е. Е.* Териологическая коллекция Кяхтинского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева // Природа Внутренней Азии. 2018. № 1 (16). С. 31–50.

¹⁷ Боль людская : Книга памяти жителей Томской области, репрессированных в 1920-х – начале 1950-х гг. : в 3 т. / сост. В. Н. Уйманов. 2-е изд., доп. и перераб. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. Т. 3 : Р–Я. С. 135.

11. *Ширапов А. А.* «Серебро в слитках, коньяк, сбор метеоданных...»: нетипичные операции Кяхтинского отделения Русско-Китайского банка // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2021. Иркутск : Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2021. С. 186–195.
12. *Ширапов А. А., Плеханова А. М.* «Серебряный путь» из Европы в Азию: роль Кяхтинского отделения Русско-Китайского банка в экспорте драгоценных металлов в Цинскую империю // Монголоведение (Монгол судлал). 2023. Т. 15, № 1. С. 83–94.
13. *Barzini L.* *Pekin to Paris An account of prince Borghese's journey across two continents in a motor-car.* London : E. Grant Richards, 1907. 775 p.

References

1. Batocyrenov E.A., Popova T.G. *Mongolo-tibetskaya ekspediciya P. K. Kozlova v pis'mah E.P. Gorbunovoj* [The Mongolian-Tibetan expedition of P.K. Kozlov in the letters of E.P. Gorbunova]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiya, geografiya* [The Bulletin of the Buryat State University. Series Biology. Geography], 2017, no. 2, pp. 40-45. (in Russian)
2. Boloban A.P. *Mongoliya v ee sovremennom torgovo-ekonomicheskom otnoshenii : Otchet agenta Ministerstva trgovli i promyshlennosti v Mongolii A. P. Bolobana za 1912-1913 god.* [Mongolia in its modern trade and economic relations: Report of the agent of the Ministry of Trade and Industry in Mongolia A.P. Boloban for 1912-1913.]. Petrograd, Printing house of V.F. Kirshbaum, 1914, 207 p. (in Russian)
3. Darevskaya E. M. *Sibir' i Mongoliya: Ocherki russko-mongol'skih svyazey v konce XIX – nachale XX vekov* [Siberia and Mongolia: Essays on Russian-Mongolian relations in the late 19th and early 20th centuries]. Irkutsk, Irkutsk University Publ., 1994, 396 p. (in Russian)
4. *Kratkaya enciklopediya po istorii kupechestva i kommercii Sibiri. T. 4. (S–Ya). Kn. 1.* [Brief Encyclopedia on the History of Merchants and Commerce in Siberia. Vol. 4. (S–Ya). B. 1]. Edited by Dameshek L.M., Rezun D.Ya. Novosibirsk, RIPEL plus Publ., 1997, 180 p. (in Russian)
5. Tsydenova L.B. *Neobychnaya Kyahta* [Extraordinary Kyakhta]. Ulan-Ude, NovaPrint Publ., 2018, 176 p. (in Russian)
6. Osokin G.M. *Na granice Mongolii : Ocherki i materialy k etnografii Yugo-Zapadnogo Zabajkal'ya* [On the border of Mongolia: Essays and materials for the ethnography of South-West Transbaikalia]. St. Petersburg, Printing house of A.S. Suvorin, 1906, 304 p. (in Russian)
7. Plekhanova A.M., Shirapov A.A. *Urginskoe otdelenie Russko-Kitajskogo banka (1900 – 1910 gg.) : nedlinnaya istoriya* [The Urga branch of the Russo-Chinese Bank (1900-1910): a short history]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 2020, no. 10 (2), pp. 115-125. (in Russian)
8. Svechnikov A.P. *Russkie v Mongolii* [Russians in Mongolia]. St. Petersburg, Energy Publ., 1912, 150 p. (in Russian)
9. Subbotin A. P. *Chaj i chajnyaya trgovlya v Rossii i drugih gosudarstvah: proizvodstvo, potreblenie i raspredelenie chaya* [Tea and tea trade in Russia and other countries: production, consumption and distribution of tea]. St. Petersburg, Printing house of the Northern Telegraph Agency, 1892, 706 p. (in Russian)
10. Cybiktarov A.D., Popova E.E. *Teriologicheskaya kollekcija Kyahtinskogo kraevedcheskogo muzeya im. akademika V.A. Obrucheva* [Theriological collection of the Kyakhta Museum of Local History named after Academician V.A. Obruchev]. *Priroda Vnutrennej Azii* [Nature of Inner Asia], 2018, no. 1 (16), pp. 31-50. (in Russian)
11. Shirapov A.A. “Serebro v slitkah, kon'yak, sbor meteodannyh...”: netipichnye operacii Kyahtinskogo otdeleniya Russko-Kitajskogo banka [“Silver bars, cognac, collection of meteorological data...”: atypical operations of the Kyakhta branch of the Russo-Chinese Bank]. *Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik: 2021* [Irkutsk historical and economic yearbook: 2021]. Irkutsk, oBaikal State University Publ., 2021, pp. 186-195. (in Russian)
12. Shirapov A.A., Plekhanova A.M. “Serebryanyj put” iz Evropy v Aziyu: rol Kyahtinskogo otdeleniya Russko-Kitajskogo banka v eksporte dragocennyh metallov v Cinskuyu imperiyu [“The Silver Road” from Europe to Asia: the Role of the Kyakhta Branch of the Russo-Chinese Bank in the Export of Precious Metals to the Qing Empire]. *Mongolovedenie (Mongol sudlal)* [Mongolian Studies (Mongol Sudlal)], 2023, vol. 15, no. 1, pp. 83-94. (in Russian)
13. Barzini L. *Pekin to Paris An account of prince Borghese's journey across two continents in a motor-car.* London, E. Grant Richards, 1907, 775 p.

Сведения об авторах***Плеханова Анна Максимовна***

*доктор исторических наук, доцент
ведущий научный сотрудник, заместитель
директора по научной работе
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: plehanova.am@mail.ru*

Ширапов Алдар Амаголович

*кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: agmaren@mail.ru*

Information about the authors***Plekhanova Anna Maksimovna***

*Doctor of Sciences (History), Associate
Professor, Leading Research Scientist,
Deputy Director for Research
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: plehanova.am@mail.ru*

Shirapov Aldar Amagolonovich

*Candidate of Sciences (History),
Junior Researcher
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: agmaren@mail.ru*

Статья поступила в редакцию **09.10.2024**; одобрена после рецензирования **20.11.2024**; принята к публикации **10.02.2025**
The article was submitted **October, 09, 2024**; approved after reviewing **November, 20, 2024**; accepted for publication **February, 10, 2025**